

— Хань Цинъюй, ты, бессовестный подонок!

Хань Цинъюй только пришел в себя и еще не успел разобраться в предыстории своего персонажа, как в ушах зазвенел полный ярости мужской крик.

Что за реплики из прошлого века? До чего же пошло.

Его передернуло от неловкости. Он поспешно открыл глаза, желая посмотреть, какой же фанат дешевых мыльных опер решил устроить здесь драму, но, подняв взгляд, тут же наткнулся на кулак размером с песочный мешок, летящий прямо в лицо.

Ого, работа подонка-атаки и правда опасна для жизни — стоит только переместиться, как сразу начинаются такие приключения.

Хань Цинъюй мысленно усмехнулся, но медлить не стал. Его тело среагировало само: сделав резкий тактический отход назад, он ловко уклонился от удара.

Терпеть и получать побои — не в его правилах. В момент уклонения он ухватил нападавшего за руку и с силой дернул на себя, а затем, не теряя времени, подставил подножку. Движения вышли плавными и отточенными, словно сцена из классического фильма о боевых искусствах.

Молодой человек, напавший на него, мгновенно потерял равновесие и с грохотом плашмя рухнул лицом вниз на мраморный пол. От одного только звука этого удара у Хань Цинъюя заныло лицо.

К счастью, в мире боевых искусств он пару лет пробыл ленивым учеником, так что кое-чему научился, иначе сейчас пострадало бы его собственное красивое лицо.

Все произошло в мгновение ока. Гул голосов вокруг на секунду стих, а затем к нему заспешил человек, обеспокоенно вглядываясь в лицо Хань Цинъюя:

— Господин Хань, приношу глубочайшие извинения! Вы не пострадали? Может, вызвать врача?

Хань Цинъюй бегло осмотрелся. Он находился в роскошном банкетном зале, наполненном мужчинами и женщинами в изысканных нарядах. На нем самом был безупречно сшитый серо-голубой костюм, который с первого взгляда выдавал свою немалую стоимость.

Из-за инцидента гости постепенно окружили их, с любопытством поглядывая на статного молодого человека. В их глазах читались удивление, восторг, беспокойство и страх — человеческая натура во всей красе.

Хань Цинъюй быстро сообразил, что его социальный статус явно высок. Это было одним из

бонусов, обещанных руководством для роли подонка-атаки — богатство и влияние.

Даже если у него пока нет особняков, спорткаров и миллиардов, они обязательно появятся. Иначе как бы главные герои-уке, вечно проклинаящие своих обидчиков, продолжали с ними путаться?

Подонки-ата обязаны быть чертовски привлекательными. Статус, деньги и внешность — нужно обладать хотя бы парой этих качеств, чтобы считаться достойным представителем своей роли.

С тех пор как руководство поручило ему ответственную задачу — поддержать отдел подонков-атак, где катастрофически не хватало кадров, Хань Цинъюй, стиснув зубы, принялся изучать теорию. Он выучил столько шаблонов из бесконечных драм, что мог предугадать развитие событий еще до обновления системных данных.

Поэтому он мгновенно принял выражение лица, подходящее холодному и властному боссу: полное безразличие. Он небрежно смахнул с рукава несуществующую пылинку, воплощая собой ледяное спокойствие человека, способного разорить любого обидчика одним щелчком пальцев.

Организатор банкета, только что задавший вопрос, так испугался этого взгляда, что у него едва не остановилось сердце. Боясь разгневать дорогого гостя, он приказал охране увести нападавшего, а сам продолжил рассыпаться в извинениях.

Хань Цинъюй не хотел никого пугать, но, чтобы не разрушить образ холодного тирана, на все вопросы отвечал лишь сухим «м-м».

Он свысока наблюдал, как охрана волочет нападавшего прочь, продолжая сохранять ледяное выражение лица. Что касается личности этого парня, то, судя по нескрываемой враждебности, это был типичный второстепенный персонаж — друг или тайный воздыхатель главного героя-уке.

И точно: молодого человека, которого грубо тащили охранники, это лишь сильнее разозлило, а столкнувшись с холодным взглядом Хань Цинъюя, он взорвался:

— Ты, подонки, совершенно не ценишь Сяо Е! Ты крутишься с женщинами и даже не знаешь, что я лучший друг Сяо Е, ты, ты...

Но в следующую секунду ругань оборвалась: Хань Цинъюй достал из кармана платок, скомкал его и точно запихнул парню в рот, применив физический метод подавления звука.

— Ругаться нехорошо.

Вокруг снова воцарилась тишина. Хань Цинъюй удовлетворенно отряхнул руки и кивнул

организатору:

— Дальше разберитесь сами.

Сказав это, он развернулся и, ни на кого не глядя, решительно зашагал к выходу.

Организатор банкета на мгновение остолбенел, а когда опомнился и бросился следом, лишь успел заметить, как уголок пиджака Хань Цинъюя мелькнул за дверью.

Хань Цинъюй подумал: Свалил — и славно.

Наблюдать за чужими сплетнями весело, но самому становиться центром внимания — сомнительное удовольствие. Он не собирался оставаться здесь и стоять под прицелом взглядов вместе с неадекватным дружкой главного героя.

К тому же он еще не понимал всей ситуации. Если он задержится, а этот «друг» притащит главного героя-уке, ему придется тратить силы на разборки.

Когда Хань Цинъюй ушел, гости в зале наконец пришли в себя и принялись шептаться:

— Надо же, господин Хань выглядит таким утонченным, а как ловко дерется! Просто красавец!

— Такое происхождение, высокий, красивый... Неужели такие совершенные мужчины существуют на самом деле?

— Но тот парень кричал про подонка... Неужели правда, что он встречается с тем актером?

Пока толпа обсуждала его, сам виновник переполоха — двадцатилетний глава Корпорации Хань, обладатель всех атрибутов богатого босса, — уверенной походкой шел по коридору отеля.

Внешне он оставался холодным, но внутри отчаянно взывал к системе: Эй, система, А-Тун, Тун-Тун, подай голос, как только загрузишься!

Старая главная система Управления Пространства и Времени работала неизвестно сколько лет, и, несмотря на ежегодное обслуживание, постоянно сбоила. Дочерние системы, отделенные от основной, были еще медленнее. Хань Цинъюй, человек нетерпеливый, каждый раз мечтал просто прокрутить полосу загрузки до конца.

После долгих ожиданий полоса наконец заполнилась, и в голове раздался привычный механический голос:

— Система отыгрыша подонка-атаки №54321 искренне к вашим услугам. Сейчас будет загружена предыстория мира и воспоминания персонажа...

По коридору то и дело проходили люди, и Хань Цинъюй, сохраняя невозмутимое лицо, слушал рассказ системы.

Оказалось, что он попал в книгу о мире шоу-бизнеса, где главный герой-уже по имени Е Чуаньшу, обычный статист, внезапно переместился в тело скандально известного айдола из прочитанного им романа.

Этот айдол был дублером того самого богатого подонка-атаки, имел невероятные ресурсы, но при этом ужасную актерскую игру и скверный характер, за что его презирали в сети. После перемещения Е Чуаньшу жестоко проучил подонка, растоптал его «белую луннолицую» любовь и, используя ресурсы подонка, взлетел на вершину славы.

А Хань Цинъюй должен был играть того самого подонка, который сначала ведет себя как мерзавец, а потом, когда его «проучат», начинает ползать на коленях, выпрашивая прощения, и вечно бежит по «крематорию для преследования жены».

Тот самый парень, что напал на него, — Сун Фуэр, друг и тайный воздыхатель Е Чуаньшу. Увидев Хань Цинъюй в компании красивых людей, он решил, что тот изменяет, и, вспомнив, что Е Чуаньшу в последнее время не в духе, решил проучить подонка.

В оригинале лицо подонка должно было пострадать, из-за чего он не мог выйти из дома. Е Чуаньшу делал вид, что ухаживает за ним, хотя на деле всю работу выполняла прислуга. Стоило ему лишь показаться на глаза, как подонок проникался к нему симпатией, закладывая фундамент для будущего «крематория».

Пробежав глазами по сюжету, Хань Цинъюй поморщился.

Хоть он и знал, что работа подонка-атаки — не сахар, иначе в их отделе не было бы такого дефицита кадров, но чтобы настолько...

Мало того что нужно без самоуважения ползать на коленях, так еще и в комментариях тебя будут поливать грязью с первой до последней главы. Какими же стальными нервами нужно обладать, чтобы это вынести!

Неудивительно, что он слышал, будто в отделе яоя даже самые brutальные «единички» теперь дерутся за право быть «уже».

Все равно сейчас сцены близости в кадре ограничены, так что если набраться смелости и стать «уже», жизнь меняется кардинально: дашь кому-то пощечину — и ты «вспыльчивая красавица», нахамишь — «острая на язык красавица»... В комментариях все только и мечтают, как бы

поцеловать или обнять «женушку». Сразу чувствуешь себя хозяином жизни.

Такая несправедливость. Хань Цинъюй покачал головой.

— Прошу носителя сохранять спокойствие. Если вы будете следовать указаниям системы, повышать значение подонка, поддерживать стабильность образа и следить за ходом сюжета, вы сможете успешно покинуть этот мир.

Система подонка-атаки, выполнив предписанную задачу, не удержалась и решила утешить носителя.

На самом деле она была в ужасе, боясь, что этот носитель, как и предыдущий, придет в ярость и устроит скандал с жалобами в Управление, из-за чего миссия будет досрочно завершена.

Она была совсем юной системой и не имела опыта. Пока она раздумывала, не прочитать ли носителю правила поведения для сотрудников Управления, тот вдруг улыбнулся:

— Ролевая игра и следование сюжету? Это я умею. Я всегда добросовестно отыгрываю роль и следую сценарию.

А то, что после его «отыгрыша» сюжет превращается в неузнаваемое нечто и миры становятся нестабильными — это уже не его проблемы.

Но улыбка Хань Цинъюй ничуть не успокоила систему, а лишь вызвала дурное предчувствие.

Она поспешно открыла досье нового носителя, бегло просмотрела его и впала в ступор.

Стопроцентный провал всех заданий? Как у сотрудника Управления могут быть такие ужасные показатели, и при этом в годовом отчете значиться «отлично»? Тут явно замешаны связи на самом верху. Есть ли здесь хоть одно руководство, которое несет ответственность за происходящее?

Система подонка-атаки почувствовала, что ей достался крайне ненадежный носитель, и невольно задрожала.

<http://bllate.org/book/18609/1791799>